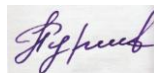

Легенда

и спектакль «Нуреев» Большого театра России

В чем тайна танца Рудольфа Нуриева, создавшая его легенду?

Воспитанник уфимской школы, где директором в те годы был Бикчурин (выпускник Ленинградского училища), Рудольф продолжил обучение у выдающегося ленинградского педагога Александра Пушкина, чьи звёздные ученики составляют гордость сцены Кировского (Мариинского) театра.

Юного выпускника мы увидели в Москве на сцене театра Эстрады на смотре училищ. И до сих пор перед глазами его вариация в дуэте из балета «Корсар». Движения напоминали пластику дикой кошки, руки, прижатые к груди, и знаменитые прыжки по кругу с поджатыми и скрещенными ногами производили впечатление нереальности, а мощь темперамента, заполнившего сцену и летевшая в зал, – завораживали.

Так заявил о себе юный талант. О нем заговорили.

Естественно, что за успехами молодого артиста с повышенным интересом следил весь балетный мир. А они заключались в исполнении заглавных партий в репертуаре сцены тогда Кировского, Мариинского театра с самыми главными ведущими балеринами. С самой Наталией Дудинской, Аллой Осипенко, Натальей Макаровой, Нинель Кургапкиной.

Московские любители балета выезжали в Ленинград, чтобы увидеть Нуреева в каждой роли.

Гастроли с театром тоже имели звёздный успех – таких танцовщиков на западе той поры не знали.

Гастроли и закончились тем, что страна потеряла прекрасного артиста, а он надолго связать с родиной и родными.

Не будем обсуждать время, его идеологию и действия властей.

Скажем, что не сразу молодой человек вписался в новый для себя мир. Назовём лишь тех, встреча с которыми помогла обрести себя и стать тем, кто покорила мир своим Богом данным неистовым танцем. Повторимся, прекрасная школа классического танца, владение техническими приёмами, в то время не доступными артистам балета западных стран (прыжки, вращения) и талант воздействия на публику азартом танца и присущей редко кому харизмой.

Марика Безобразова – тот добрый и заботливый человек и профессионал, поддержавшая Нуреева на первых шагах и конечно же Марго Фонтейн – звезда английского балета, взявшая Рудольфа в

партнеры, – добрые феи его судьбы и карьеры. И мир балета стал у его таланта открыт.

Мальчик из Уфы возглавил балет Парижа – альма-матер балета.

Верный не стране, а школе русского классического танца, Р.Нуреев определил на годы репертуар балетной столицы Европы, ставил и переносил балеты – гордость российского балетного театра, то, что мы называем классическим наследием.

Сам и с участием русских коллег (в частности, последний балет «Баядерка» осуществила Н.Кургапкина) он вслед за Сержем Лифарем утвердил связь двух балетных миров: Франции и России.

Организаторские способности и творческая интуиция, бесспорный авторитет профессионала открыли путь к экспериментальной программе, постоянно привлекая новые имена для репертуара театра.

Жизнь в танце, танцу посвященная жизнь – такова судьба Нуреева. Счастлива ли сложилась она, были ли минуты личного счастья... Ушел из жизни его любовь Эрик Брюн – танцовщик, красота которого никого не могла оставить равнодушным, и полученная смертельная болезнь не могли уравновеситься блеском творческой судьбы. Богатство, пришедшее на смену безденежью, увлечение антиквариатом – ни в этом ли легенда Нуреева?

Легенда он сам. Танцовщик, в ком жила Магия танца, покоряющая в любом его выступлении, в юном и уже «не балетном» возрасте.

Если Нуреев на сцене, видели только его.

Увидев Р.Нуреева в «Корсаре» на первом появлении в Москве, мне довелось быть на его так называемых прощальных гастролях «Нуреев и друзья» в Америке.

И несмотря на болезнь и изменившуюся фигуру его выход на сцену по-прежнему приковывал к себе внимание зрителей безотрывно в роли Отелло в знаменитой «Паване Мавра».

В чем же тайна его легенды? Безусловно, в танце, природой данным, школой отточенной и вдохновением Магии создаваемой.

И именно в невозможности повторить божественного танца, впечатляющего воздействия проблема самого замысла создания спектакля. Он назван «Нуреев», и значит, что зрителя ждёт воссоздание на сцене его образа.

Спектакль начинается с аукциона – распродается имущество ушедшего из жизни Р.Нуреева – богатство невероятное: поочередно выносят мебель – уникальную, ковры ручного производства, картины бесценные, его личные костюмы. Каждый лот объявляется во всех подробностях.

И это повторяется несколько раз в течение спектакля. Таков сценарий и режиссерский прием.

Вторая картина – зал ленинградского хореографического училища (ныне Санкт-Петербургской академии), знаменитый зал с портретом А.Я.Вагановой. Урок соединен с композициями классического танца. Периодически исполнители подходят к безликому педагогу и он им делает, видимо, какие-то замечания (неужели это прообраз А.Пушкина. К слову, недавно его ученик Г.Альберт и Н.Цискаридзе показали на учениках выпускного класса восстановленный урок А.Пушкина. И если уж ставить задачу документальности, то можно было бы и процитировать этот подлинник).

Среди исполнителей Р.Нуреев. Его танец заметен лишь тем, что он в белом в отличие от других. Перерастает эта хореографическая сцена в дуэты с Балериной и как бы спектакли театра.

И вновь возникает документальность: читаются донесения на плохое поведение молодого артиста во время гастролей, не с тем и без разрешения общается, что не дозволено в те времена.

Времена обозначены маршеобразным танцем надевших на себя красные костюмы, то ли фартучки, то ли сарафанчики девушками и хором, исполнившим песню о Родине.

Сцена огораживается со всех сторон заграждениями, рвущиеся от ветра занавески на окнах означают свободу, манящую и зовущую.

Знаменитый «прыжок» через пограничные заграждения – этот шаг к свободе завершает сцену.

Свобода... Её олицетворяют трансвеститы в Булонском лесу и фото-сессия, где съемки в разных видах, в том числе и обнаженном (условно) модели – Нуреева. К слову сказать, ни в этой сцене, ни вдвигающихся на поверхности задниках фотографиях нет ничего, что могло бы вызвать у закомплексованного зрителя активный протест.

Как и в следующей сцене встречи Рудольфа и Эрика Брюна. К сожалению, этот дуэт не носит ни поэтического, ни эротического начала, достойного высокохудожественным мужским дуэтам, которые знает мировая хореография. Так, просто факт из биографии великих танцовщиков. Эта картина завершает первый акт спектакля.

Второй акт начинается с дуэта Нуреева и Марго Фонтейн. Построенный на классических движениях, он в меру красив, но без адресен, то ли жизненная, то ли творческая судьба, объединявшая эту пару целых два десятилетия мирового признания и восхищения.

Все сцены, связанные с руководством и личным творчеством Парижской оперы перемежаются его переодеваниями прямо на сцене в костюмы тех балетов, которые ставил и в которых блистал сам.

Сам же его танец почти не включен, лишь иногда он вступает во взаимодействие с непрерывно двигающимися исполнителями. Видимо, важнее было показать его взрывной характер, что было известно в мире балета: он грубо и достаточно оскорбительно выкрикивает труппе некий текст.

Готовя зрителя к финалу его жизни, выносятся кушетка, на которой он в силу болезни вынужден лежать ставить спектакль – свою (точнее классическую) версию балета «Баядерка». Знаменитый выход теней, умноженный участием мужчин, заполняет сцену, создавая грандиозную картину, впечатляющую зрителя образностью, и одинокая, с трудомдвигающаяся фигура Героя, спускающегося в оркестр, и дирижирующая всем этим действием – завершает это зрелище. С нашей точки зрения, во многом изобразительное и вампучное.

Ну что ж! Наверное, можно и так представить образ Р.Нуреева.

Это зависит от того, какую задачу ставить.

Для нас же Р.Нуреев – образ одного из самых знаковых творцов золотого века русской школы классического танца, которой был верен, чем и вошел в историю мировой культуры.

Валерия УРАЛЬСКАЯ

P.S. Мы могли бы много добрых слов сказать в адрес исполнителей как сольных партий, так и ансамблевых композиций, танцующих с увлечением и ответственностью к имени великого танцовщика... Но это тема другой статьи.